

8. Адаменко, Г. В. Токсикологическая безопасность спиртосодержащих лекарственных средств для профилактической антисептики / Г. В. Адаменко, Н. И. Миклис, И. И. Бурак // Вестник ВГМУ. — 2020. — № 1. — С. 86–93.
9. Кампф, Г. Гигиена рук в медицинских организациях / Г. Кампф // Фундаментальная и клиническая медицина. — 2018. — № 4. — С. 60–72.
10. Черняков, А. В. Современные антисептики и хирургические аспекты их применения / А. В. Черняков // Русский медицинский журнал. — 2017. — № 28. — С. 2059–2062.
11. Роганова, Н. Б. Критерии рационального выбора средств для обработки рук хирургов и операционного поля / Н. Б. Роганова, Р. Л. Гутерман // Успенские чтения. Тезисы доклада на конференции. 25–26 сентября 2015 г., Тверь. — М: ВИТА-ПУЛ, 2015. — С. 127.
12. Surgical hand antisepsis: experimental study / A. Izaguirre [et al.] // Ann Surg Treat Res. — 2018. — № 95 (1). — P. 1–6. — doi:10.4174/astr.2018.95.1.1.
13. Actualización en técnica aséptica y uso de antibióticos profilácticos en procedimientos quirúrgicos ambulatorios que comprometan piel y mucosas: An update [Aseptic techniques for minor surgical procedures] / Concha-Rogazy, Marcela [et al.] // Revista medica de Chile. — 2016. — № 8. — P. 1038–1043.
14. Низамова, И. М. Анализ видов операционных разрезаемых пленок / И. М. Низамова, Э. А. Хазеева, Р. Ю. Галимзянова // Аллея науки. Научно-практической электронный журнал. — 2018. — № 11 (27). — С. 107–111.
15. Юрченко, С. А. Применение операционных разрезаемых пленок как мера предотвращения внутрибольничных инфекций / С. А. Юрченко // Медицинская сестра. — 2010. — № 2. — С. 13–14.

УДК 616.36-004.2

ЭФФЕКТЫ МОДУЛЯЦИИ КИШЕЧНОЙ МИКРОБИОТЫ НА ПОРАЖЕНИЕ ПЕЧЕНИ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ВИРУСНОМ ГЕПАТИТЕ С

Саварина В. А., Мицура В. М.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Печень может быть сильно подвержена влиянию измененной микробиоты кишечника, когда из-за повышенной его проницаемости происходит перемещение микробных антигенов в печень через порталный кровоток. Концепция оси «кишечник-печень» важна для понимания патофизиологии некоторых заболеваний печени. Недавние исследования показали, что измененная кишечная микробиота может быть вовлечена в патогенез хронического вирусного гепатита С (ХГС). Воздействие вируса гепатита С на кишечную проницаемость (КП) запускает дисбиоз кишечника, поддерживает его и провоцирует провоспалительный эффект вплоть до цирроза печени (ЦП) и гепатоцеллюлярной карциномы (ГЦК). Эрадикация вируса показала выраженное влияние изменений микробиоты на развитие поражения печени, что позволяет в будущем рассматривать применение пробиотиков для замедления прогрессирования цирроза печени.

Цель

Установить по данным литературы возможные эффекты модуляции кишечной микробиоты на поражение печени при хроническом вирусном гепатите С.

Материал и методы исследования

Были изучены публикации на электронном ресурсе PubMed давностью не более 10 лет. По ключевым словам было найдено 27 публикаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Доказательные и клинические исследования свидетельствуют о влиянии модуляции микробиоты кишечника на функциональный статус печени. Обоснование использования пробиотиков объясняется их способностью изменять состав микробиоты, иммуностимулирующим и модулирующим действием, а также их способностью снижать КП для бактериальных липополисахаридов (ЛПС) и других патоген-ассоциированных молекулярных структур (РАМР) [1, 2].

В настоящее время мы располагаем скудным количеством клинических данных о подобном влиянии. Термически обработанный *Enterococcus faecalis* FK-23 был использован в лечении у 39 пациентов с ХГС. Назначение этого пробио-

тика значительно снизило концентрацию трансаминаз в крови в краткосрочной (3 месяца) и долгосрочной (36 месяцев) перспективе, не влияя на вирусную нагрузку и не вызвав без каких-либо побочных эффектов [3]. *Lactobacillus acidophilus* использовалась у египетской когорты пациентов с ХГС и здоровых добровольцев. *Lactobacillus* значительно модулировал активность Th1, Th2 и T-регуляторных клеток, что привело к значительному снижению хронического воспалительного статуса и уровня трансаминаз в сыворотке крови [4].

Смесь *Lactobacillus rhamnosus*, *E. Coli* Nissle 1917 и термоинактивированного VSL#3 значительно увеличила количество *Prevotella* и *Oscillobacter*, которые обладают противовоспалительным действием за счет продукции цитокинов, подавляющих Th-17 клетки. Это привело к замедлению роста опухоли у мышей [5]. Этот результат согласуется с наблюдением, что наличия *Helicobacter hepaticus* достаточно для развития ГЦК у мышей, получавших афлатоксин или инфицированных вирусом гепатита С. *Helicobacter hepaticus* присутствует в слое кишечной слизи и способен активировать связи, регулируемые ядерным фактором-кВ (NF-кВ), связанным с врожденным и приобретенным иммунитетом (Th1) как в нижнем отделе кишечника, так и в печени [6].

Поскольку новые безынтерфероновые схемы ХГС лечения вытеснили интерферон-содержащие, что позволяет добиться эрадикации вируса в абсолютном большинстве случаев, особый интерес представляет влияние микробиоты кишечника на цирроз печени после достижения устойчивого вирусологического ответа (УВО). Этот же вопрос также следовало бы изучить у пациентов с хроническим вирусным гепатитом В.

Еще один важный вопрос, требующий изучения, — сочетанное влияние алкоголя и ХГС на микробиоту кишечника и влияние микробиоты на прогрессирование ЦП и развитие ГЦК [7]. Учитывая принимающую все больший масштаб эпидемию диабета и ожирения, следует оценить влияние этих двух факторов на состояние печени после эрадикации вируса. Вероятно, это самая сложная проблема, с которой приходится сталкиваться исследователям при изучении постгепатитных поражений печени.

Учитывая, что микробиота кишечника имеет решающее значение для прогрессирования цирроза в ГЦК и что особенности микробиоты могут быть связаны с повышенным риском развития ГЦК, может потребоваться определение бактериального состава в качестве биомаркера для определения риска ГЦК и в качестве мишени для будущих микробиологических методов лечения пациентов с циррозом печени.

Выводы

В желудочно-кишечном тракте человека обитает сложное интегрированное сообщество, называемое кишечной микробиотой. В последние десятилетия было широко изучено взаимодействие микробиоты кишечника и печени («ось кишечник-печень»). Необходимы дальнейшие исследования, чтобы лучше охарактеризовать состав микробиоты кишечника у пациентов с ХГС с и без цирроза печени, а также до и после эрадикации вируса. Использование пробиотиков при прогрессировании цирроза печени может быть многообещающим методом для предотвращения данного события. Основная проблема, которую предстоит решить в ближайшие несколько лет, — это стоимость определения состава микробиоты кишечника при ХГС, что, вероятно, требует создания крупной международной исследовательской группы. Таким образом, этот шаг является предварительным для внедрения методики модуляции дисбиоза кишечника при ХГС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gupta, S. Biological response modifiers in cancer therapy / S. Gupta, A.K. Kanodia // Natl. Med. J. India. — 2012. — № 15. — P. 202-207.
2. Beneficial effects of a probiotic VSL#3 on parameters of liver dysfunction in chronic liver diseases / C. Loguercio [et al.] // J. Clin. Gastroenterol. — 2010. — № 39. — P. 540-543.

3. Safety and long-term effect of the probiotic FK-23 in patients with hepatitis C virus infection / K. M. Oo [et al.] // *Biosci Microbiota Food Health*. — 2016. — № 35. — P. 123–128.
4. *El Gaaly*, S. Immunomodulatory factor of *Lactobacillus acidophilus* in pathogenesis of chronic HCV / S. El Gaaly, H. H. Radwan, M. Y. Attiha // *Egypt J. Hosp. Med.* — 2016. — № 63. — P. 229–237.
5. Probiotics modulated gut microbiota suppresses hepatocellular carcinoma growth in mice / J. Li [et al.] // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*. — 2016. — № 113. — P. 1306–1315.
6. Gut microbes define liver cancer risk in mice exposed to chemical and viral transgenic hepatocarcinogens / J. G. Fox [et al.] // *Gut*. — 2010. — № 59. — P. 88–97.
7. HCV eradication does not impact gut dysbiosis or systemic inflammation in cirrhotic patients / J. S. Bajaj [et al.] // *Aliment. Pharmacol. Ther.* — 2016. — № 44. — P. 38–643.

УДК 615.036.8

**АНАЛИЗ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, НАЗНАЧЕННЫХ БОЛЬНЫМ
С ПНЕВМОНИЕЙ, ВЫЗВАННОЙ *M. PNEUMONIAE***

Сафонова Д. С.

Научный руководитель: И. А. Грибовская

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
г. Курск, Российская Федерация**

Введение

Пневмонии — группа различных по этиологии, патогенезу, морфологической характеристике острых инфекционных (преимущественно бактериальных) заболеваний, характеризующихся очаговым поражением респираторных отделов легких с обязательным наличием внутриальвеолярной экссудации выявляемой при физическом и рентгенологическом исследованиях, а также выраженными в разной степени лихорадочной реакцией и интоксикацией [3].

В России показатели роста заболеваемости пневмонией вырос на 12% — так за 2019 г. на 100 тыс. населения приходилось 514,4 пациентов, тогда как в 2018 г. составляла 457,6. Согласно расчетным данным Роспотребнадзора, ежегодно в РФ возникает не менее 1,5 млн случаев данного инфекционного заболевания ежегодно. Смертность у больных с нетяжелой формой внебольничной пневмонии обычно не превышает 5 %, однако при тяжелом течении заболевания она может достигать 25–50 % [1]. По оценкам ВОЗ инфекции нижних дыхательных путей, включая пневмонию, входят в тройку ведущих причин смерти в мире. Возрастные категории, наиболее часто подвергающиеся этой инфекцией — люди моложе 5 лет и старше 73 лет. Пневмония является важнейшей отдельно взятой инфекционной причиной смертности детей во всем мире. В 2017 г. от пневмонии умерли 808 694 детей в возрасте до 5 лет, что составляет 15 % всех случаев смерти детей в возрасте до 5 лет во всем мире [2].

Возможные возбудители внебольничной пневмонии включают более 100 микроорганизмов (бактерии, вирусы, грибы, простейшие). Большинство случаев заболевания ассоциируется с относительно небольшим кругом патогенов. К ним относят: *S. pneumoniae*, *M. pneumoniae*, *C. pneumoniae*, *H. influenzae*, респираторные вирусы, энтеробактерии, *S. aureus* и *L. Pneumophila* [2]. Доля *M. pneumoniae* в этиологической структуре суммарно достигает 20–30 %.

При этом выделяют первичную вирусную пневмонию (развивается в результате непосредственного вирусного поражения легочной ткани) и вторичную бактериальную пневмонию, которая может быть самостоятельным осложнением респираторной вирусной инфекции (в первую очередь гриппа) [5].

Смешанная инфекция выявляется у 10–30 % больных с внутрибольничной пневмонией (ВП). Возбудителями может являться ассоциация различных бактери-